

Аниций Манлий Торкват Северин Бозций

О кафолической вере

<Глава I. Вступление. О происхождении христианской веры>

Христианская вера провозглашается авторитетом Нового и Ветхого Завета. И хотя Ветхое Писание внутри себя содержало само имя Христа и всегда указывало на будущее пришествие Того, Кто, как мы веруем, уже пришел, родившись от Девы, однако представляется очевидным, что [эта вера]¹ распространилась по всему миру только со [времени] чудесного пришествия Самого нашего Спасителя.

<Глава II. О вере в Бога-Троицу>

Итак, преимущественно опираясь на эти основания, наша религия, называемая христианской и кафолической², учит: от вечности, то есть прежде сотворения мира и прежде всего, что может носить название времени, существовала Божественная сущность Отца, и Сына, и Св. Духа, так что [наша религия] называет и Отца Богом, и Сына Богом, и Духа Святого Богом, но не тремя Богами, а одним³. Таким образом, Отец имеет Сына, рожденного из Его сущности (*ex sua substantia genitum*) и известным образом совечного Ему Самому⁴. Она исповедует Его Сыном не в том смысле, что Он есть Тот же, Кто и Отец, и не в том, что Отец когда-то был Сыном, чтобы наш человеческий дух не представлял себе, что Божественное порождение (*divinam progeniem*) простирается назад до бесконечности. [Она исповедует это также] не в том смысле, что Сын в той же самой природе, в которой Он совечен Отцу, когда-то стал Отцом, чтобы Божественное порождение опять-таки

не простиралось до бесконечности. А Святой Дух не есть ни Отец, ни Сын, и поэтому, [принадлежа] к той же природе (*in illa natura*), Он не есть ни рожденный, ни рождающий, но исходящий как от Отца, так и от Сына (*a Patre quoque procedentem vel⁵ Filio*)⁶. Однако мы не можем ясно выразить словами, каков образ этого исхождения (*processionis istius modus*), так же как человеческий дух не в состоянии понять рождение Сына из сущности Отца (*generationem Filii ex paterna substantia*). Тем не менее в это призывает нас верить учение Ветхого и Нового [Завета].

<Глава III. О различных тринитарных заблуждениях>

Об этой как бы твердыне нашей религии (*velut arce religionis nostrae*)⁷ враждебно говорили многие, мыслившие разными способами по-человечески и, так сказать, по-плотски. Например, Арий⁸, который хотя и называл Сына Богом, но признавал Его во многих смыслах меньшим Отца и чуждым Отчей сущности. Также и савеллиане⁹ дерзнули утверждать, что существуют не три различных Лица (*non tres existentes personas*), а одно, говоря, что Отец есть Тот же, Кто и Сын, а Сын есть Тот же, Кто и Отец, равно как и Дух Святой есть Тот же, Кто и Отец и Сын. Поэтому они утверждают, что существует одно Лицо, обозначаемое различными именами. Подобным образом и манихеи¹⁰, признающие два противоположных друг другу и совечных Первоначала, не верят в существование Единородного [Сына] Божия. Действительно, они считают недостойным, если окажется, что Бог имеет Сына, понимая это не иначе, как плотски, ведь поскольку обычное рождение происходит благодаря сочетанию двух тел, то подобного рода представление недостойно применять в отношении Бога. Однако эти их взгляды не находят себе подтверждения ни в Ветхом, ни тем более в Новом Завете. К тому же в своем заблуждении они, совершенно не признавая этого представления, не желают допустить и рождение Сына от Девы, чтобы не оказалось, что природа Божия была осквернена человеческим телом¹¹. Но теперь достаточно об этом: мы вернемся к этому в своем месте, когда того потребует необходимый порядок [повествования].

<Глава IV. О творении мира>

Итак, Божественная природа, [существующая] от вечности и пребывающая вечно без какого-либо изменения, по Своей свободной воле, известной только Ей Самой (*sibi tantum conscia voluntate sponte*), захотела сотворить мир и его, который ранее вообще не существовал (*omnino non esset*), привела в бытие¹². Бог не произвел его из Своей Сущности, чтобы не считали, что мир по своей природе божествен¹³. Он не создал мир и из чего-то другого (*aliunde*), чтобы не [считали], что существовало нечто, что своим собственным существованием и природой (*exsistentia propriae naturae*) оказало бы содействие Его воле, и что существовало то, что хотя и не было Им создано, тем не менее существовало¹⁴. Но Бог словом (*verbo*) произвел небеса и сотворил землю так, чтобы на небе поместить природы, подобающие этому небесному месту обитания, и землю наполнить земными существами.

<Глава V. Об ангелах, их падении и творении человека>

Хотя небесные природы, которые в целом называются ангельскими¹⁵, все были прекрасно устроены и разделены на определенные чины (*distinctis ordinibus*), однако некая часть из них возжаждала большего (*plus appetens*), чем требовала ее природа и Творец этой природы, и [за это] была низринута со своего небесного места обитания. Но поскольку Творец не хотел, чтобы число ангелов, то есть того высшего Града (*supernae illius civitatis*), гражданами которого являются ангелы, осталось умаленным, Он образовал из земли человека и одушевил его дыханием жизни (*spiritu vitae*), снабдил его разумом (*ratione*), украсил свободой выбора (*arbitrii libertate*) и после установления закона поместил его среди райских сладостей для того, чтобы и сам [первый] человек, если бы пожелал оставаться без греха, и все его потомство, в конце концов удостоились бы быть принятыми в ангельские сообщества¹⁶. Ведь поскольку та высшая природа чрез грех гордыни (*per superbiae malum*)¹⁷ устремилась к низшему, эта низшая сущность чрез добродетель смирения (*per humilitatis bonum*) могла бы взойти к высшему.

<Глава VI. О грехопадении человека и его последствиях>

Однако виновник зависти [диавол], не стерпев того, что человек должен был взойти туда, где он сам не заслужил оставаться¹⁸, воспользовавшись искушением, сделал так, что человек и его супруга, которую Создатель произвел из его бока¹⁹ ради продолжения рода, подпали под наказание за непослушание. [Диавол] также обещал человеку, что в будущем тот достигнет божественности, за дерзкую попытку присвоить которую он сам был низвергнут [с неба].

Все это было открыто Богом Его рабу Моисею, которому Он захотел объяснить творение и происхождение человеческого рода, как об этом свидетельствуют написанные им книги. Ведь, как полагают, Божественный авторитет всегда выражается следующими способами [толкования]: или историческим способом, который возвещает одни лишь исторические факты, или аллегорическим, где не может сохраняться порядок исторического повествования, или, наконец, тем способом, в котором объединяются первый и второй так, что, как кажется, сохраняется и историческое, и аллегорическое толкование²⁰. Все это достаточно ясно для благочестиво мыслящих и верующих чистым сердцем. Но вернемся к нашему изложению.

До греха первый человек вместе со своей супругой был возделывателем рая. Но после того, как он послушался обольстителя и отказался соблюдать заповедь Создателя, он был изгнан, получив повеление возделывать землю, и, удаленный из среды рая, в неизвестные места переселил потомство своего рода. Вместе с тем и наказание (poenam), которому подвергся сам первый человек, виновный в преступлении [заповеди] (praevaricationis reus), он передал своим потомкам через рождение (generando)²¹. Отсюда произошла порча (conruptio) тела и души и смертная гибель. И в первый раз Адам заслужил получить опыт смерти на [примере] своего собственного сына Авеля, чтобы столь тяжкое наказание, которому он сам должен был подвергнуться, он узнал бы на [примере своего] отпрыска. Ведь если бы Адам умер первым, то он некоторым образом не узнал бы и, если можно так сказать, не почувствовал бы [всей тяжести] своего наказания. И поэтому он узнал его на [при-

мере] другого, чтобы в должной мере ощутить справедливое воздаяние за свое презрение [заповеди] и прежде, чем сам будет подвергнут смертному наказанию, еще сильнее терзаться самим его ожиданием.

И этого греха преступления (*malum praevaricationis*), которое первый человек естественным образом (*naturaliter*) передал своим потомкам, не признавал некий Пелагий²², который изобрел ересь, получившую его имя и, как известно, вскоре отвергнутую кафолической верой.

<Глава VII. Об эпохах человеческой истории, подготавливавших воплощение Сына Божия>

Итак, человеческий род, происшедший от этого первого человека и многократно размножившийся, породил распри, стал вести войны и начал вкушать земные горести, поскольку в своем прародителе утратил райское блаженство. Однако среди людей не было недостатка в тех, кого отделил для Себя Источник благодати (*conditor gratiae*) и кто строго соблюдал Его предписания. И хотя их осуждала вина их природы, Он захотел восстановить погибшую природу, сделав их причастниками будущего таинства, которое должно было открыться много времени спустя.

Итак, род человеческий наполнил мир, и люди, в порочности собственного непокорства презрев своего Творца, стали ходить своими путями. Тогда Бог, желая лучше чрез [одного] праведного человека восстановить заново [весь] человеческий род, чем [разрешить] ему оставаться наглым и своевольным, позволил погибнуть [все] подлежащему наказанию множеству [людей в водах] обильно излившегося потопа, за исключением праведника Ноя, его детей и тех, кого тот вместе с собой ввел в ковчег²³. А почему Бог захотел спасти праведных в деревянном ковчеге, известно тем душам, которые наставлены в Божественных Писаниях. Так карательным потопом завершилась как бы первая эпоха мира.

В результате человеческий род был восстановлен, но не отступился от порока своей природы (*propriae naturae vitium*), который привнес первый виновник преступления. Вновь возросло непокорство, еще совсем недавно наказанное волнами потопа. Но чело-

век, которому ранее было позволено жить на протяжении многих и многих лет, стал обречен теперь на [обычную] кратковременную человеческую жизнь. Тогда Бог не захотел более наказывать человеческий род потопом, [позволив] ему продолжать существовать, но стал избирать [определенных] мужей, через преемство которых должно было произойти одно поколение, из которого Он в конце мира даровал бы нам Своего Собственного Сына, облекшегося в человеческое тело (*vestitum humano corpore*).

Первым из этих мужей был Авраам, который хотя и был уже совсем стар, и жена его была в преклонном возрасте, но на склоне своих лет они во исполнение обетования [Божия] удостоились иметь сына²⁴. Он был назван Исааком и сам родил сына Иакова, а тот в свою очередь – двенадцать патриархов²⁵. При этом Бог не включил в число этих [мужей некоторых из] тех, кого природа произвела своим обычным способом²⁶. Итак, Иаков со своими сыновьями и домочадцами захотел поселиться в Египте для торговли (*transigendi causa*)²⁷. Там его потомки в течение многих лет весьма размножились и стали вызывать подозрение у египетских властей, так что фараон отдал приказ наложить на них непосильное бремя и заставлял их выполнять тяжелые работы²⁸. Наконец, Бог, сокрушив владычество египетского царя, разделил Чермное море пополам, чего ранее никогда не знала природа, и под предводительством Моисея и Аарона провел через него Свой народ²⁹. Более того, еще прежде их исхода³⁰ Египет был опустошен великими бедствиями, поскольку [фараон] не хотел отпустить народ [Божий]. Итак, как было сказано, после перехода через Чермное море народ [Израильский] пересек безлюдную пустыню и пришел к горе, называемой Синай³¹. Там Создатель всего Бог, намереваясь просветить людей ради грядущего таинства [спасения], посредством закона, данного через Моисея, постановил, каким образом следует совершать обряды жертвоприношений и соблюдать общественные нравы. И вот после того, как израильтяне в течение многих лет одолели множество народов, встречавшихся у них на пути, они под предводительством Иисуса, сына Навина, пришли наконец к реке, называющейся Иордан³². И во время их перехода через Иордан, воды реки вдруг иссохли перед ними³³, так же как [прежде перед ними расступились] и воды Чермного моря. И так они достигли того города, который ныне называется Иерусалимом³⁴. По мере же

того, как народ Божий пребывал там, после [правления] судей и пророков, как мы читаем, было установлено правление царей³⁵, из которых, как мы читаем, после Саула трон получил Давид из колена Иуды³⁶. Так от него царская родословная переходила по наследству от одного [царя] к другому и достигла наконец времен [царя] Ирода³⁷, кто, как мы читаем, первым из язычников стал властвовать над упомянутым народом [Израильским]³⁸.

<Глава VIII. О домостроительстве воплощения Сына Божия. О Церкви и Таинствах>

В его правление жила блаженная Дева Мария, происходившая из рода Давидова и родившая Создателя человеческого рода³⁹. Итак, поскольку мир, зараженный множеством грехов, лежал в смерти, был избран один народ, в котором могли бы проясниться заповеди Божии. К нему были посланы пророки и другие святые мужи, увещанием которых этот народ, конечно, мог бы удерживаться от своего надменного упрямства. Однако иудеи, умертвив этих [святых мужей], захотели оставаться в своем порочном нечестии.

Наконец, уже в последние времена, Бог определил родиться от Девы не [просто] пророкам или иным угодным Ему людям, но Самому Своему Единородному [Сыну]⁴⁰, чтобы здоровое состояние человечества (*humana salus*), утраченное из-за непослушания первого человека, было бы вновь восстановлено через Богочеловека (*per hominem Deum*). Поскольку же была женщина, которая первая склонила [своего] мужа к [тому, что стало] причиной смерти⁴¹, то должна была появиться и эта вторая женщина, которая понесла в человеческом чреве причину жизни⁴². И не следует считать унижительным, что Сын Божий родился от Девы, поскольку Он был зачат и рожден таким способом, который превосходит природу (*praeter naturae modum*). В самом деле, Дева от Святого Духа зачала воплотившегося Сына Божия⁴³, Дева родила и после Его рождения осталась Девой. И Тот же, Кто был Сыном Божиим, стал и Сыном Человеческим, так что от Него и излучался Свет Божественной природы, и одновременно ясно проявлялась воспринятая человеческая слабая природа (*humanae fragilitatis*).

Однако было много тех, кто болтал разный вздор против этой столь здоровой и истиннейшей веры, и более [всех] остальных – Несторий и Евтихий⁴⁴, ставшие основателями ересей. Из них первый считал, что Христос был только человеком, [а не Богом], а второй – что только Богом, [а не человеком] и что человеческое тело, в которое облекся Христос, не произошло по причастию человеческой сущности. Но об этом достаточно.

Итак, Христос достиг зрелого телесного возраста и был крещен⁴⁵, чтобы Тот, Кто намеревался даровать другим людям таинство крещения (*formam baptizandi*), Сам первым принял бы то, чему учил. После крещения Он выбрал двенадцать учеников, из которых один стал Его предателем⁴⁶. И поскольку народ иудеев не смог вынести [Его] здорового учения, они наложили на Него руки и умертвили Его, подвергнув казни на кресте⁴⁷. Итак, Христос был убит, пробыл три дня и три ночи во гробе, воскрес из мертвых, как Он Сам predeterminedил со Отцом еще прежде создания мира⁴⁸, и вознесся на небеса⁴⁹, где Он, как мы знаем, никогда не отсутствовал благодаря тому, что Он есть Сын Божий⁵⁰, чтобы Сын Божий вместе с Собой вознес в небесную обитель воспринятого Им человека, которому диавол не позволил взойти в горня. Он даровал Своим ученикам образ [совершеня] крещения (*formam baptizandi*) и преподавания спасительного учения, а также силу совершать чудеса и повелел им разойтись по всему миру для [дарования ему новой] жизни, чтобы спасительная проповедь распространилась не только среди одного народа, но и по всей вселенной.

И поскольку человеческий род по заслугам природы, которую он воспринял от первого преступника, был уязвлен стрелами вечного наказания (*aeternae poenae*) и не был достоин своего спасения, ибо потерял его в [своем] прародителе, [Христос] даровал определенные Таинства, имеющие исцеляющую силу (*medicinalia quaedam sacramenta*), чтобы человечество поняло, что одно ему причитается по заслугам природы (*per naturae meritum*), а другое – по дару благодати (*per gratiae donum*). Ведь природа не произвела ничего иного, кроме наказания (*poenae*), а все дело спасения совершила благодать, которая дана не за какие-то заслуги, ведь она не называлась бы благодатью (*gratia*), если бы предоставлялась за заслуги⁵¹.

Итак, это небесное учение стало распространяться по всему миру, народы стали объединяться, образовываться Церкви, и стало возникать единое тело (*unum corpus*), занимающее все пространство мира. Глава его, Христос, восшел на небеса, чтобы [туда] за своим Главой с необходимостью последовали и члены [этого тела].

<Глава IX. Эсхатология: воскресение мертвых, Страшный Суд, вечная жизнь>

Это учение и настоящую жизнь исполняет добрыми делами, и после скончания века обещает [нам], что наши тела воскреснут вместо тления для Царства Небесного. Поэтому тот, кто прожил здешнюю жизнь хорошо по дару Самого [Бога], будет блаженнейшим в этом воскресении, а тот, кто [прожил жизнь] дурно, будет несчастным даже после дара воскресения. И это есть важнейшее положение нашей религии – вера в то, что не только души не погибают, но и что сами тела, которые разрушаются при наступлении смерти, будут восстановлены в первоначальное состояние в будущем блаженстве.

Хорошо известно, что католическая Церковь, распространенная по всему миру, существует тремя способами (*tribus modis*): все, что в ней соблюдается, имеет или авторитет Писаний, или [опирается на] всеобщее Предание, или [на] учение особого и частного характера. Действительно, вся Церковь скрепляется [указанным] авторитетом не менее, чем всеобщим Преданием Отцов, а каждая отдельная церковь существует и управляется, [также] следуя своим частным установлениям и собственным обычаям, в зависимости от местных различий или от того, что каждой представляется правильным⁵².

Итак, ныне есть одна надежда у верующих, благодаря которой мы верим, что наступит конец мира, что пройдет все тленное, что люди воскреснут для испытания на будущем Суде, что каждый получит [награду] по заслугам (*pro meritis*) и пребудет неизменно и вечно в назначенном ему уделе. Тогда единственной наградой блаженства будет созерцание Творца (*contemplationem Creatoris*), такое, какое только может быть доступно твари по отношению к Творцу, и за счет этих [праведных людей] будет восстановлено

[недостающее] число ангелов, в результате чего восполнится тот вышний Град, где Царь – Сын Девы и где будет вечная радость, наслаждение, пища, труд и непрестанная хвала Творцу.

Примечания

- ¹ Или: «это имя».
- ² Лат. *catholica*, от греч. *καθολική*, букв. «всеобщая» (лат. *universalis*). Как поясняет Бозций в другом «теологическом трактате», это определение означает, что христианская религия опирается на всеобщие предписания и правила (*universalium praescripta regularum*) и ее культ распространился почти по всему миру (*per omnes pene mundi terminos emanavit*). См.: *Boethius. De Trinitate 1 // PL. T. 64. Col. 1249BC*.
- ³ Ср.: *Boethius. De Trinitate 1 // PL. T. 64. Col. 1249C*.
- ⁴ et sibi nota ratione coaeternum. Вариант перевода, встречающийся в англ. пер.: «... и совечного Ему Самому тем способом, который известен только Ему Самому», кажется нам менее убедительным и менее соответствующим контексту.
- ⁵ Союз *vel* в эпоху Бозция (VI–VII вв.) не обязательно имел разделительное значение, но мог использоваться вместо союза *et*. Ср.: *Gregorius Turonensis. Historia Francorum I.20: Noe cum sua vel trium natorum conjugibus* («Ной со своей [супругой] и супругами своих сыновей»).
- ⁶ Учение об исхождении Св. Духа от Отца и Сына, детально раскрытое блаж. Августином (см.: *Augustinus. De Trinitate V.15; XV.27; XV.45–47; De civitate Dei XI.26* и др.), встречается и в других «теологических трактатах» Бозция, см.: *Boethius. De Trinitate 5 // PL. T. 64. Col. 1254C: processisse quidem ex Deo Patre Filium Deum et ex utrisque Spiritum sanctum*.
- ⁷ Ср.: *Boethius. Consol., I, pr. 3*.
- ⁸ Арий (ок. 260–336), александрийский пресвитер и основатель арианства, учил, что лишь Отец есть единый истинный и предвечный Бог, Сын же не родился от Него, но создан Им из ничего, и было время, когда Его не было, хотя Он и занимает первое место во всем творении; а Дух Святой, по его мнению, обладает еще меньшим величием, нежели Сын, будучи созданным после Сына; по сущности же все Лица Троицы различаются между собой, подобно золоту, серебру и бронзе.
- ⁹ Савеллиане – последователи Савеллия, священника и богослова III в., отлученного от церковного общения в 220-м году римским папой Каллистом I. Савеллианство было одной из разновидностей модализма, согласно которому Отец, Сын и Святой Дух представляют собой различные «модусы» – способы откровения единого Бога в истории мира и в истории спасения. На христианском Западе эта ересь также именовалась патрипассианством, то есть учением о страдании Бога Отца.
- ¹⁰ Манихеи, последователи легендарного перса Мани (ок. 216–276), смешивали в своем синкретическом религиозно-философском учении элементы зороастризма, иудаизма, христианства и буддизма. Они исповедовали одну из

- форм дуализма и учили, что изначально в мире существуют два сочных Первоначала – добра и зла, ведущие борьбу друг с другом; они отвергали Ветхий Завет и многое из Нового Завета и придерживались докетических воззрений на человеческую природу Христа. Подробнее о манихействе см. исследования: Puech H.-L. *Sul manicheismo e altri saggi*. Torino, 1995; Tardieu M. *Il manicheismo*. Cosenza, 1996; Хосроев А.Л. *История манихейства*. СПб., 2007.
- 11 Ср.: *Augustinus*. *Confessiones* V.10.20.
- 12 Ср.: *Augustinus*. *De civitate Dei* XII.17. В трактате «Утешение философией» Боэций принимает античное учение о вечности мира, точнее, о безначальности и бесконечности мира во времени, из чего следует, что и мировая материя также безначальна (см.: *Boethius*. *Consol.*, V, pr. 6). Это дало повод некоторым исследователям видеть здесь дополнительный аргумент против авторства Боэция в отношении трактата *De fide catholica*. Однако существует множество других различий между философскими взглядами Боэция, изложенными в «Утешении философией», и его теологическими взглядами, выраженными не только в трактате № 4, но и в остальных *Opuscula Sacra*, принадлежность которых Боэцию несомненна. См.: *Bark*. 1946. P. 59, n. 21; *Фокин*. 2003. С. 121–125.
- 13 Ср.: *Augustinus*. *De Genesi opus imperfectum* 2; *Contra Secundinum Manichaeum* 7; *Contra Julianum opus imperfectum* V.42.
- 14 Ср.: *Augustinus*. *De fide et symbolo* II.2–3; *Enchiridion* 9.
- 15 Ср.: *Boethius*. *Consol.*, IV, pr. 6.
- 16 См.: *Augustinus*. *De civitate Dei* XIV.26; XXII.1; *Enchiridion* 28–29; 61–62.
- 17 Ср.: *Augustinus*. *De Genesi ad litteram* XI.18–21.
- 18 Ср.: *Augustinus*. *Enarrationes in Psalmos* 58.5.
- 19 Ср.: Быт 2:21–22.
- 20 Ср.: *Augustinus*. *De civitate Dei* XVII.3; *Contra Faustum Manichaeum* XII.7.
- 21 Ср.: *Augustinus*. *Enchiridion* 26.
- 22 Пелагий (ок. 360–418), монах из Британии и основатель пелагианства, отвергал учение о первородном грехе и считал, что человеческая природа не претерпела изменений вследствие греха Адама, который он рассматривал исключительно как его личный проступок, подавший дурной пример потомкам. Пелагианство, официально осужденное в 412–418 гг. рядом западных церковных соборов и папских постановлений, продолжало существовать на Западе по крайней мере еще столетие; на Востоке же оно не получило широкого распространения, хотя и было формально осуждено на III Вселенском соборе в Эфесе в 431 г.
- 23 Ср.: Быт 6:18; 7:7.
- 24 Ср.: Быт 21:2–3.
- 25 Ср.: Быт 25:26; 35:23–26.
- 26 Вероятно, речь идет об Измаиле и его потомках, который был сыном Авраама по плоти, а не по обетованию и поэтому не был включен в завет с Богом (см.: Быт 16–17; Гал 4:23), а также об Исаве – сыне Исаака, продавшем свое первородство Иакову (см.: Быт 25:25–34).
- 27 Ср.: Быт 46:5–7. На самом деле причиной переселения Иакова, его сыновей и родных в Египет был голод, разразившийся в Палестине. См.: Быт 42:1–3; 43:1–2.

- 28 Ср.: Исх 2:8–14; *Augustinus*. De civitate Dei XVIII 7.
- 29 Ср.: Исх 14:21–31.
- 30 *postea igitur pro eorum egressione*. Вариант, встречающийся в англ. пер.: «После этого, чтобы обеспечить их исход», – очевидно противоречит историческим фактам, так как Бог поразил Египет бедствиями до исхода евреев оттуда (см.: Исх 5–11).
- 31 Ср.: Исх 19:1–3.
- 32 Ср.: ИисНав 3:1.
- 33 Ср.: ИисНав 3:14–17.
- 34 Ср.: Суд 1:8.
- 35 Ср.: 1 Цар 8:5–20.
- 36 Ср.: 2 Цар 5:3–4.
- 37 Ср.: Мф 2:1.
- 38 *qui primus ex gentibus memoratis populis legitur imperasse*. В англ. пер.: «... кто, как мы читаем, был первым взят из народов, называвшихся языческими, для того, чтобы нести правление». Весьма странное утверждение, поскольку Ирод Великий (царствовал в 37–4 гг. до Р.Х.) был сыном прокуратора Иудеи Антипатра, по происхождению идумеянин, идумеи же были потомками Исава, сына Исаака и брата Иакова (см.: Быт 36:1–19).
- 39 Ср.: Мф 1:15–16; Лк 1:27; 2:4–5.
- 40 Ср.: Ин 1:14, 18.
- 41 Т. е. Ева.
- 42 Т. е. Дева Мария.
- 43 Ср.: Мф 1:20; Лк 1:35.
- 44 Несторий, константинопольский патриарх (428–431 гг.) и основатель несторианства, учил, что Иисус Христос был лишь человеком, родившимся от Девы Марии и воспринятым Сыном Божиим в теснейшее духовно-нравственное единство; тем самым он различал два лица и двух Сынов – Сына Божия и Сына Марии. Евтихий, константинопольский архимандрит (сер. V в.), – один из родоначальников монофизитства, учивший, что после соединения двух природ во Христе возникла одна природа – Божественная, полностью поглотившая человеческую. Подробнее их взгляды Бозций разбирает в трактате № 5 («Против Евтихия и Нестория»).
- 45 Ср.: Мф 3:13–17; Лк 3:21–22.
- 46 Ср.: Мф 10:1–4; Лк 6:13–16.
- 47 Ср.: Лк 23:33; Ин 19:16–18.
- 48 Ср.: Лк 24:44–47.
- 49 Ср.: Мк 16:19; Лк 24:51.
- 50 Ср.: *Augustinus*. Sermo 67.7.
- 51 Бозций, вслед за Августином, связывает термин *gratia* («благодать», «милость») с *gratis* («бесплатно», «даром»), ср.: *Augustinus*. De praedestinatione sanctorum VI.11; XV.31; XXI.43; ср.: Рим 11:5–6. Эта августиновская точка зрения на спасение человека, полностью устраняющая участие в нем самого человека, противоречит его учению о совместимости человеческой свободы воли с Божественным предвидением и возможности для человека свои-

ми нравственными усилиями заслужить дар Божественной благодати, о чем он подробно рассуждает в трактате «Утешение философией». См.: *Boethius. Consol.*, V, pr. 2–3; 6.

- ⁵² Ср.: *Augustinus*. Ep. 54. 1–2; *Joannes Diaconus*. Ep. ad Senarium 13 // PL. T. 59. Col. 406AB.

Библиография

Bark W. Boethius' Fourth Tractate, the so-called "De fide catholica" // *Harvard Theological Review*. 39 (1946). P. 55–69.

Boethius. Brevis fidei christianae complexio // *Patrologiae cursus completus. Series Latina* / Ed. J.-P.Migne. T. 64. Col. 1333–1338.

Boethius. The Theological Tractates / Ed. and transl. by *H.F.Stewart, E.K.Rand, S.J.Tester*. The Loeb Classical Library Series, 74. London, 1973 (6-й, испр. вариант изд. 1918 г.). P. 52–70.

Boethius. De fide catholica // *Bibliotheca Teubneriana*. Ed. *C.Moreschini*. München–Leipzig, 2000. P. 195–205.

Воёсе. Opuscula Sacra. Vol. 1: Capita Dogmatica (Traité II, III, IV) / Éd. *A.Galonnier*. Paris–Louvain, 2007.

Фокин А.Р. Боэций // *Православная Энциклопедия*. М., 2003. Т. VI. С. 118–125.